

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**СЕКТОРА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
О НАУЧНЫХ ТРУДАХ ПО КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПОСЛЕ ВЫХОДА В СВЕТ ТРУДА И. В. СТАЛИНА
«МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»**

1. Сектор тюркских языков Института языкознания АН СССР отмечает, что перестройка языковедческой работы, начавшаяся после выхода в свет классических трудов И. В. Сталина по языкознанию, имела место также в лингвистических учреждениях Казахской ССР, в которых антимарксистская теория Н. Я. Марра насаждалась в продолжение ряда лет и имела своих последователей или поклонников. Казахские языковеды провели работу по популяризации сталинского учения о языке, пересмотрели проблематику и планы научно-исследовательской работы, подвергли критическому пересмотру в свете положений И. В. Сталина законченные или начатые научные работы. Серьезным мероприятием в деле изживания на практике теоретических заблуждений, порожденных «новым учением» о языке, явилась языковедческая дискуссия в Казахстане, состоявшаяся в марте 1952 г.; большую роль сыграло также участие казахских ученых в научной конференции по изучению языков народов Средней Азии и Казахстана в феврале 1951 г. в Ташкенте, где тюркологи-казаховеды выступили с рядом докладов по проблемам грамматики и лексики.

За последние два года в Казахстане вышел ряд монографий, например: Ж. Доскареев и Г. Мусабаев, Местные особенности казахского языка, ч. I (Алма-Ата, 1951), Г. Мусабаев, Степени сравнения в казахском языке (Алма-Ата, 1951), А. Калыбаева, «Категория залога в казахском языке» (Алма-Ата, 1951), ряд журнальных статей, посвященных разработке актуальных вопросов теоретического и прикладного языкознания в свете сталинского учения о языке (см. «Известия АН Казахской ССР» за 1951 и 1952 гг.), появились стабильные учебники по языку, построенные по-новому (например, составленная А. Исаковым и К. Ахановым «Грамматика казахского языка, ч. I. Фонетика, лексика и морфология», для V—VI классов средней и неполной средней школы, Алма-Ата, Казах. учнедгиз, 1952).

2. Внимательный анализ лингвистической печатной продукции показывает, что языковеды Казахстана начали теоретическую разработку важнейших научных вопросов казахского языкознания с позиций сталинского учения о языке, что уже сделаны первые, пока еще робкие и медленные, шаги в деле внедрения марксизма в практику научно-исследовательской работы.

3. Анализ изданных работ вместе с тем показывает, что в казахском языкознании еще не изжиты взгляды и представления, порожденные ошибочной антимарксистской теорией Н. Я. Марра.

4. Ошибки и повторение положений «нового учения» о языке выражаются: а) в переоценке семантики в ущерб грамматике; б) в смешении логического и грамматического, в) в недооценке морфологии и преувеличении роли синтаксиса.

а) Переоценка семантики в ущерб грамматике выразилась в навязывании казахскому предложению категории *активного и пассивного* субъектов, не имеющих в тюркских языках своего специфического грамматического выражения, в установлении зависимости функций косвенных падежей от лексического значения глагола (М. Балакаев, Основные вопросы синтаксиса простого предложения в современном казахском языке, Автореферат докторской диссертации, Алма-Ата, 1950), в семасиологической трактовке вопросов управления (М. Балакаев, указ. соч.), в упоре на семантическую сторону в учении о степенях сравнения, в недооценке грамматического критерия при определении частей речи (Г. Мусабаев, Степени сравнения в казахском языке, Алма-Ата, 1951), в присвоении именам, даже не глагольного происхождения, залоговых значений на основании семантической близости некоторых имен к значениям отдельных залогов (А. Калыбаева, Категория залога в казахском языке, Алма-Ата, 1951), в подмене морфологии семасиологией при объяснении словообразовательных форм (Н. Сауранбаев, Об исследовании словарного состава казахского языка в свете гениальных трудов И. В. Сталина, сб. «Вопросы казахского языкознания в свете трудов товарища И. В. Сталина», Алма-Ата, 1951).

б) Смещение логических и грамматических категорий нашло свое выражение в докторской диссертации М. Балакаева (написанной до лингвистической дискуссии и переработанной после выхода в свет труда И. В. Сталина), где логические категории субъекта, предиката и т. д. отождествляются с грамматическими категориями подлежащего, сказуемого и т. д.; установление новых предикативных отношений в предложениях с *бар, жоқ, керек* и т. д. объясняется надуманной «активизацией субъекта».

в) Недооценка морфологии и преувеличение роли синтаксиса проявились в трактовке залогов как синтаксической категории (А. Калыбаева, указ. соч.), в преувеличении роли синтаксической формы выражения предикативности (порядка слов) и недооценке морфологической (показатели сказуемости и личные формы глагола) (М. Балакаев, указ. соч.).

5. Некоторые казахские языковеды еще не освободились от легкого отношения к основанному на фактах научному доказательству, что имело широкое распространение у последователей Н. Я. Марра. Бездоказательные утверждения можно встретить у некоторых авторов, например, при освещении вопросов истории казахского языка (Г. Мусабаев, Становление и развитие казахского литературного языка и вопросы казахской диалектологии, Алма-Ата, 1952), которому приписывается письменность еще в V в., а, кроме того, ряд памятников, принадлежащих другим языкам, и который возводится к «общему кыпчакскому древнетюркскому языку», неизвестному пока в науке, и даже к языку древнейшего племени уйсуней, о которых история и лингвистика не знают в сущности ничего (С. Аманжолов, Советское языкознание на новом этапе и некоторые вопросы казахского языка, указ. выше сборник; Г. Мусабаев, Становление и развитие казахского литературного языка...).

6. Отмеченные выше ошибки имеют своим источником «новое учение» о языке и практику научной работы у сторонников названного «учения». Наряду с ними необходимо указать на другие ошибки казахских языковедов, протекающие от внеисторического толкования некоторых положений И. В. Сталина. Работы казахских языковедов не свободны, кроме того, от спорных или неверных утверждений, не имеющих, однако, методологического характера.

а) К числу ошибок первого рода можно отнести статическое изображение казахского языка, якобы одинакового на всех этапах своего исторического развития (Г. Мусабаев, Становление и развитие казахского литературного языка...), принципиальный отказ от включения в основной словарный фонд казахского языка слов иноязычного происхождения (Н. Сауранбаев, С. Аманжолов, статьи в указ. сборнике).

б) К ошибкам второго рода относится прежде всего отрицание диалектов в казахском языке (ненаучная квалификация диалектальных явлений как «искажений» (Г. Мусабаев, статья в указ. сборнике); далее, двойная классификация частей речи у А. Исакова (статья в указ. сборнике), включение в число живых продуктивных показателей именного словопроизводства заимствованных примет на *-изм*, а также несуществующего *-ат* у А. Калыбаевой (там же); утверждение, что единственной чертой, отличающей глагольное сказуемое от именного, является категория залога у глагольного сказуемого (А. Калыбаева, указ. соч.), смешение чисто словообразовательных форм с залоговыми (А. Калыбаева, указ. соч.).

в) Существенным пробелом в работах казахских языковедов является все еще недостаточное пользование сравнительно-историческим методом, что в некоторых случаях приводит авторов к спорным или неверным утверждениям (Н. Сауранбаев, статья в указ. сборнике).

7. Перечисленные ошибки или спорные утверждения казахских языковедов, имеющие своим источником теорию и практику языковедческой работы у сторонников «нового учения» о языке или неправильное понимание некоторых положений сталинского учения о языке, говорят о том, что в лингвистических учреждениях Казахской ССР еще не преодолено влияние марровских идей, в должной мере еще не внедрено в практику научно-исследовательской работы марксистское учение о языке, гениально разработанное И. В. Сталиным.

Среди основных причин, затянувших процесс изживания идей «нового учения» о языке или приведших некоторых казахских языковедов к повторению старых ошибок, в первую очередь следует указать на слабый пока уровень научной критики и самокритики в лингвистических учреждениях Казахстана. Не случайно, конечно, отсутствие критики и самокритики в указанном выше сборнике. Его участники должны были рассказать читателю о своих ошибках в недавнем прошлом. Вместо этого они стали на путь взаимного замалчивания марровских ошибок.

Успехи дальнейшей языковедческой работы в Казахстане будут тем больше, чем шире и глубже внедрится метод свободных творческих дискуссий по важнейшим вопросам казахского языкознания.

А. С. Чикобава. Введение в языкознание. Ч. I. — М., Учпедгиз, 1952. 244 стр.

Появление работ И. В. Сталина по вопросам языкознания поставило на очередь вопрос о срочной перестройке программы по курсу «Введение в языкознание» и о создании соответствующего новой программе учебника. Для осуществления этой задачи было запланировано составление учебного пособия по «Введению в языкознание», состоящего из трех частей: первая часть, касающаяся вопросов теории языка и фонетики (автор — действ. член АН Грузинской ССР проф. А. С. Чикобава), вторая часть, включающая лексикологию, семасиологию, этимологию и лексикографию (автор — действ. член АН Украинской ССР проф. Л. А. Булаховский) и третья часть, включающая морфологию, синтаксис и стилистику (автор — акад. В. В. Виноградов).

Вышедшая в свет книга А. С. Чикобава представляет собой первую попытку создания учебного пособия по курсу «Введение в языкознание», соответствующего требованиям новой программы. Создание такого учебника — дело весьма трудное и от-